

WWW.ART.COM

НОБЕЛЕВКА ДОШЛА ДО НАЙПОЛА

Вс. Кудрявцев - 2001

сент. - 19.08

Нобелевский комитет назвал его «литературным путешественником» этого года, отметил «глубину освещения истории через современность» и сравнил его сочинения с «Персидскими письмами» Монтескье.

Пожалуй, за последнее десятилетие это первый случай, когда у литературных критиков не возникло особых претензий к комитету. Шутка ли сказать, сам Бродский завещал отметить, наконец, гений Видьядхара Найпола. В первом русском издании найполовских повестей и новелл, изданном в далеком 1984 году (издательство «Радуга»), в предисловии уже значилось, что автор номинирован на Нобелевскую премию. И вот, спустя чуть ли не два десятка лет, награда нашла героя.

Лучший портрет нынешнего лауреата написал его друг Пол Теро, сделав его одним из героев своей новеллы: «Это был необычный чужак: он досконально знал Англию, закончил Оксфорд, жил в своем поместье, его английские книги занимали целую полку... Но он называл себя изгнанником. Постоянно кутался в плащ и хмурил брови, когда к нему подходил даже близкий друг». Ощущение изгнанника и эмигранта – это для Найпола не внешнее состояние, а особый душевный настрой. Выходец из Тринидада (Карибские острова), из индийской семьи, он ни на родине, ни в Англии не прижился настолько, чтобы стать своим. В конце концов, отстраненный взгляд извне вместе с космополитизмом определили его стиль.

Первая книга Найпола появилась в 1957 году. Тогда 25-летний выпускник Оксфорда получил все мыслимые литературные премии. Потом молодое дарование отправилось странствовать по свету. Его эссе из Индии, Африки и Америки расходились миллионными тиражами. Здесь почти не было изысков, Найпол называл себя просто «идеальным слушателем». Он слушал на улицах, в трущобах и бараках. И в конце концов слышал то, что недоступно европейцу: первым заявил, что бедность в Индии – это испорченность нравов, еще до Салмана Рушди обрушился на ислам, обвиняя его в отрицании разумных оснований.

«Мои сочинения – беспомощное эхо Шекспира. У меня нет ни своей точки зрения, ни определенных взглядов. Лишь любопытство и реакция – жесткая реакция». Жесткость и отчужденность читаются почти во всех эссе Найпола. Он страстный противник подводных течений в политике и культуре, ненавидит журналистов (хотя его идеал – отец, сгоревший на журналистской работе в 47 лет). Сейчас нобелевский лауреат живет со своей супругой в долине Солсбери, недалеко от знаменитого Стоунхенджа, пишет по 400 слов в день и прислушивается к взлетающим с близкой военной базы самолетам. ■